

Овсянникова Наталья Валериевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Социально-культурная
деятельность»
Поволжского государственного университета сервиса

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЛАГОПОЛУЧНОГО СТАРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация:

В статье дается социокультурная характеристика феномена старости, анализируются основные аспекты социального исключения пожилых людей в современном обществе, исследуются риски и опасности пожилого возраста, приводящие к социальной смерти. Автор приходит к выводу, что альтернативой социальной смерти выступает реализация пожилыми людьми комплекса возможностей благополучного старения, который в целом зависит от человеческого капитала и ускоренного принятия нового типа жизнедеятельности в пожилом возрасте – «активной старости».

Ключевые слова:

пожилой возраст, социальное исключение, стереотипы старости, социальная смерть, профилактика социального исключения пожилых людей, социальный потенциал, социальный капитал, модель «активной старости».

Ovsiannikova Natalia Valerievna

PhD in History, Assistant Professor,
Social and Cultural Activities Department,
Volga Region State University of Service

SOCIAL POTENTIAL OF SUCCESSFUL AGEING OF MODERN PEOPLE

Summary:

The paper provides social and cultural description of the phenomenon of old age. It analyses the main aspects of social exclusion of the elderly people in the contemporary society, examines the risks and threats of the old age leading to social death. The author concludes that an alternative to the social death is implementation of the successful ageing resources by elderly people, which in general depends on human capital and rapid adoption of a new type of life in old age – "active ageing".

Keywords:

old age, social exclusion, stereotypes of old age, social death, prevention of social exclusion of elderly people, social potential, social capital, model of "active ageing".

Старость часто называют возрастом потерь: происходят изменения функциональных возможностей, потребностей и ролей в семье и обществе. Основной опасностью пожилого возраста в современном обществе становится социальная смерть, феномен которой можно обобщенно рассматривать как противоречивый процесс и результат самоустранения и/или исключения субъекта из жизни социума, детерминированные индивидуальной культурой и социокультурной средой [1].

Инициировать социальную смерть могут отрицательное социальное самочувствие, недостаток или истощение жизненных ресурсов/капиталов, статусная рассогласованность, а также специфические индивидуальные особенности (социальная пассивность, невостребованность умений и талантов и т. п.). Кроме того, социальная смерть может быть результатом малоуспешной адаптации к жизни и приводить к иммобильности.

Альтернативой социальной смерти выступает реализация пожилыми людьми комплекса возможностей благополучного старения. Из разнообразных возможностей человека выделим важный в нашем исследовании аспект – «социальный капитал».

Формирование человеческого капитала упрощенно уподобляют накоплению физического или финансового капитала, требующего серьезных материальных затрат. Он получает реальное выражение не в определенных формах, а в социальных отношениях субъектов. Социальный капитал рассматривается как долговременное имущество, сохранение и регенерация которого требует инвестиций, размер которых не поддается простой количественной оценке и не может быть собственностью использующего его субъекта [2, с. 7]. В целом социальный капитал определяется как комплекс общепринятых норм и ценностей, практикуемых группой людей и позволяющих им сотрудничать [3]. В число основных структурных элементов социального капитала включают социальные сети (межличностное общение), общие нормы и убеждения, правила взаимодействия индивидов и государственных органов управления, а также «доверие к социальному капиталу». Например, социальный капитал семьи продуцируется в отношениях между детьми и родителями, при этом его источники со временем претерпевают изменения: для традиционных обществ это устойчивые связи с близкими и родственниками, а для современных семей более характерен поиск поддержки в сетевых сообществах, общественных организациях и движениях [4, с. 267].

Таким образом, понятие «социальный капитал» обозначает только нематериальную компоненту объективных общественных факторов, обуславливающих генезис, развитие и реализацию

потенциала социальной активности индивидов – ценности, нормы, убеждения, правила, доверие и т. п., – а социальный потенциал включает в себя и материальные условия деятельности людей.

Структуру капитала человека можно представить в виде комбинаций следующих факторов: качества человека (ум, энергия, надежность, преданность), способности человека учиться (одаренность, воображение, смекалка), побуждения человека делиться информацией и знаниями. Как видим, возрастные ограничения здесь или отсутствуют, или легко преодолимы. Более того, социальный капитал умножается в процессе его использования, то есть с возрастом при рачительном использовании он только увеличивается. Процесс и темпы старения при этом носят индивидуализированный характер. Поэтому существует и будет численно расти группа людей, которые официально считаются пожилыми, но обладают различным количеством ресурсов физической и социальной активности.

Как известно, официальной границей пожилого возраста в России выступает возраст выхода на пенсию (55 – для женщин и 60 – для мужчин, а в случае выслуг или особых условий труда – на 5–10 лет раньше). Однако большинство пенсионеров идентифицируют себя в качестве пожилых несколько позже, как правило в 65 лет и старше [5]. В связи с этим уровень занятости пенсионеров остается достаточно высоким в течение первых 10 лет пребывания на пенсии. После 70 лет происходит резкое снижение доли работающих пенсионеров, что связывается с ухудшением состояния здоровья и снижением степени важности работы для пожилых людей. Прекращение трудовой деятельности и следующее за ним изменение социального статуса, уровня дохода и количества социальных контактов способствуют повышению риска социального исключения пожилых людей [6].

Социальное исключение применительно к нашему исследованию можно понимать как процесс потери человеком свойств, требуемых определенной социальной средой, или процесс нарушения взаимодействия с обществом и разрыва социальных связей, а также как процесс накопления факторов риска. В целом социальное исключение людей пожилого возраста связано с потерей социального статуса, социальной адаптации и социальной компетентности и носит индивидуальный характер. Естественно, что положение этой категории людей зависит от восприятия их обществом и описывается через стереотипы, свойственные конкретной национальной культуре.

Социальная адаптация определяется как приспособление, социальное включение или взаимосвязь между человеком и социокультурной средой, которая в большей степени определяется культурными моделями пожилого человека. Продуктивность процесса адаптации зависит от уровня социокультурной компетентности. Проявить компетентность, то есть использовать весь свой жизненный капитал на практике в новом статусе, невозможно без активной духовной и физической деятельности в социуме. Парадоксальность современной ситуации заключается в том, что такая деятельность пенсионеров не востребована обществом по причине отсутствия четко сформулированных стереотипов и моделей активной старости, свойственных постиндустриальному обществу.

Основными причинами актуализации риска социальной исключенности выступают: сложности цивилизационного перехода, когда старые модели старости разрушаются, а новые еще не созданы; проблемы социальной адаптации людей старшего возраста к переменам в обществе, в том числе из-за ценностных различий поколений; негативные стереотипы прошлого относительно пожилых людей, формирующие восприятие пожилых как социального балласта.

Вопрос о пересмотре отношения к людям старшего возраста и поиске путей профилактики их социального исключения в последнее время выходит на первый план в обсуждениях устойчивого развития общества. В целом внимание акцентируется на объективированных обстоятельствах, следствием которых является исключение человека из жизни общества по определенным причинам, связанным с ущемлением его прав (социальных, гражданских). Нередко за скобками остаются индивидуальное восприятие ситуации, которое мешает ощущать полноценность и чувствовать себя необходимым обществом, а также меры по улучшению жизни пожилых людей [7, с. 142].

Каждый возраст имеет свои особенности и проблемы, которые требуют определенных социокультурных и психолого-медицинских решений. Возможно, одним из путей профилактики социального исключения пожилых людей станет реализация жизненной активности в пожилом возрасте. Ее можно понимать как преимущественно физическую активность, так как в этом случае возможно сохранение социальных связей и участие в общественной жизни. Движение к новому типу жизнедеятельности в пожилом возрасте – «активной старости» – предполагает: формирование модели здорового образа жизни пожилого человека; мотивацию пенсионеров к общественно полезной деятельности через «выкуп» у них части свободного времени [8, с. 97–104]; совершенствование государственных и общественных институтов.

При этом участие личности в сохранности индивидуальной организации и регуляции ее дальнейшего развития в период становления старости должно только усиливаться. Человек должен

сам выработать требования к своему поведению в старости, стать жестким и в то же время гибким в отношениях с окружающими, быть способным противостоять старым социальным ярлыкам и шаблонам. В условиях нарастающего старения населения проблема социального исключения становится особо острой и для общества. Вопросы самого широкого спектра требуют участия в социокультурной жизни пенсионеров, что неминуемо повлечет изменения общественного сознания и законодательства в государстве.

Таким образом, для благополучного старения пожилой человек должен из многообразия окружающего мира создать оптимальные условия своей жизнедеятельности и развития. Основными детерминантами социального исключения пожилых являются недостаточность внешних условий для проявления активности в пожилом возрасте, отсутствие заказа государства на потенциал и возможности пожилых, а также несформированность соответствующей внутренней позиции самого пожилого человека. Преодоление социальной исключенности предполагает модель «активной старости». Предпосылками и ресурсами для ее реализации могут стать: информационная открытость, нереализованные потребности духовно-познавательного и творческого плана, способность и желание к изменению, а также необходимость в социальных контактах.

Ссылки:

1. Левченко И.Е. Феномен социальной смерти [Электронный ресурс] // Информационный центр «Танатогнозия». URL: <http://tanat.info/fenomen-socialnoi-smerti-25-12-2013.html> (дата обращения: 22.03.2015).
2. Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона. Казань, 2009. 220 с.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М., 2008. 730 с.
4. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «Папа – школа» и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2012. Вып. 3. С. 266–275.
5. Григорьева И.А., Чернышева С.П. Новые подходы к профилактике социального исключения пожилых [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/05/18/1214035002/Grigoreva_Chernyshova_N2.indd-9.pdf (дата обращения: 22.03.2015).
6. Дергаева А.Е. Профилактика социального исключения пожилых людей в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2013. 19 с.
7. Неваева Д.А. Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2 (58). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-eksklyuzii-lits-pozhilogo-vozrasta-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa/> (дата обращения: 23.03.2015).
8. Овсянников В.П. Средний класс и его инновационные возможности в социокультурных процессах России и Поволжья // Запад – Россия – Восток: политическое, экономическое, техническое и культурное взаимодействие : сб. ст. VII междунар. науч.-практ. конф. Тольятти, 2013. 552 с.

References:

1. Levchenko, IE 2013, 'The phenomenon of social death', *Information Center "Tanatognoziya"*, retrieved 22 March 2015, <<http://tanat.info/fenomen-socialnoi-smerti-25-12-2013.html>>.
2. Nugaev, MA 2009, *The basic model of quality of the social potential of the region*, Kazan, 220 p.
3. Fukuyama, F 2008, *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, Moscow, 730 p.
4. Bezrukova, ON 2012, 'Practice responsible fatherhood: "Dad – school" and social capital', *Herald of St. Petersburg University. Series 12*, vol. 3, p. 266-275.
5. Grigorieva, IA & Chernysheva, SP 2010, *New approaches to the prevention of social exclusion of the elderly*, retrieved 22 March 2015, <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/05/18/1214035002/Grigoreva_Chernyshova_N2.indd-9.pdf>.
6. Dergaeva, AE 2013, *Prevention of social exclusion of older people in modern Russian society*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 19 p.
7. Nevaeva, DA 2014, 'Features of social exclusion of elderly people (based on a poll)', *Herald of Kemerovo state university*, vol. 2, no. 2 (58), retrieved 23 March 2015, <<http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-eksklyuzii-lits-pozhilogo-vozrasta-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa/>>.
8. Ovsyannikov, VP 2013, 'Middle class and its innovative features in the socio-cultural processes in Russia and the Volga region', *West - Russia - East: political, economic, technical and cultural cooperation: VII Intern. scientific and practical conf.*, Togliatti, 552 p.